

Воспоминания рассеивались перед глазами Ли Чуаня, и его взгляд постепенно тускнел. В глазах застыла не столько скорбь, сколько глубокая, безмолвная печаль, окутавшая его, словно густой туман, в котором не осталось ни единого проблеска света.

Казалось бы, эти события произошли не так уж давно, но, погружаясь в них, он ощущал, будто между ним и тем временем пролегла целая вечность.

Сквозь серый туман начала просачиваться кровь. Она стекалась вниз, собираясь у ног Ли Чуаня.

— Юань-эр, беги! — раздался крик.

— Отец! Матушка! Я никуда не уйду!

Зрачки Ли Чуаня сузились. В груди словно распахнулась зияющая рана, но у него не было сил оглянуться. Тот день навсегда въелся в его плоть и кровь.

В одно мгновение ослепительно-желтый свет озарил его потухшие глаза. Густой туман, пропитанный кровью, обернулся телами его сородичей. Изувеченные, с оторванными конечностями — их уже невозможно было узнать, лишь по фасону одежды можно было догадаться, кто это.

За то, что они отчаянно сопротивлялись, глава клана Луны и старейшины были замучены до смерти. Его родители, защищенные складным веером, который подарила им Госпожа Шэн Цин, были неуязвимы для злых духов. Но как бы Ли Юань ни сражался, в одиночку он не мог противостоять орде демонов. После нескольких стычек Ли Юань был весь в крови, его одежда превратилась в лохмотья, и он едва держался на ногах.

Всё, что предстало перед ним, было кровавой реальностью. Каждая деталь напоминала о том прошлом.

Клан Яюэ из поколения в поколение жил в уединении в Юэчэне, у подножия заснеженных гор. Весь клан насчитывал не более нескольких сотен человек. Хотя они редко контактировали с внешним миром, они всегда радушно принимали чужаков — будь то люди, призраки или демоны, никогда не делая различий. Если же выяснялось, что гость — последователь Госпожи Шэн Цин, его с особой теплотой приглашали в дом.

Поначалу последователей Госпожи Шэн Цин было немного — только Юэчэн да десяток окрестных городков. Но с годами молва о её милосердии и обете защищать всё живое разнеслась повсюду, и число верующих росло. Поскольку Госпожа опасалась, что её истинный облик демонического происхождения вызовет страх, её статуи в основном изображали женщину, держащую в руках цветок двойного пиона.

Всё больше людей, тоскуя по своим возлюбленным, приходили в Юэчэн, чтобы вместе дать клятву верности или попросить о сокровенном. Но среди приходящих попадались и те, чьи сердца были отравлены жадностью, и приверженцы злых путей.

Сначала все жили в согласии, но постепенно их истинная натура начала брать верх. Мелкие пакости перерастали в нечто большее, пока в конце концов они не задумали захватить Юэчэн, тайно распространяя там своё влияние.

Хотя клан Яюэ обладал способностью постигать законы природы, они оставались лишь людьми из плоти и крови, добрыми и доверчивыми. Веря в чистоту мира, они совершенно не были готовы к его порокам. За секунду до вторжения весь клан пребывал в безмятежной, теплой атмосфере. Поэтому, когда обрушилось зло, никто не понимал, что происходит. Почему те, кого они приглашали в свои дома и окружали заботой, вдруг обнажили мечи?

Демоны и алчные люди превратили священный храм клана Яюэ в игорный дом, наполненный шумом и грязным смехом. Глядя на окровавленного Ли Юаня, который с трудом держался на ногах среди тел своих сородичей, они стояли на плитах храма и вызывающе хохотали. Этот смех был гимном их победы и насмешкой над тщетным сопротивлением клана Яюэ.

— Говорят, клан Яюэ постиг законы неба и земли, что они ближе всех к божественности среди людей! По-моему, вы просто кучка невежественных дураков. То, что вас постигла такая участь — это вам урок перед отправкой в ад, чтобы в следующей жизни были умнее!

Вокруг раздался дружный хохот. Ли Чуань до сих пор помнил, как невыносимо резали слух эти звуки, как внутри всё переворачивалось от отвращения, и как рушилась вера, которая поддерживала его всё это время. Неужели мир, в который верили его сородичи и который Госпожа велела ему оберегать, был именно таким?

— И правда, еще что-то там болтали про защиту Госпожи Шэн Цин. По-моему, всё это ложь! Твои сородичи уже передохли, чего же она не явилась?

— Тьфу! Эти небожители выглядят такими блистательными, а в трудную минуту — обычные трусы, пекущиеся только о себе.

Вокруг поднялся шум издевательских криков.

— Не смейте... — прошептал Ли Юань, стиснув зубы.

Демон на крыше храма заметил это. Он взмахнул рукой, призывая к тишине, и подначил остальных:

— Тише, тише! Наш малыш решил подать голос, давайте же послушаем, что он хочет сказать?

Затем он с насмешливой гримасой посмотрел на Ли Юаня, который, дрожа от напряжения,

вцепился пальцами в землю, и с издевкой спросил:

— Не расслышал, повтори еще раз. Не сметь что?

Ли Юань, стиснув зубы, поднялся и прямо посмотрел в глаза демону:

— Не сметь оскорблять моих сородичей и мою Госпожу!

Демоны вокруг разразились издевательским смехом. Тот, что стоял на крыше, прыгнул вниз, наступил на израненного Ли Юаня и с силой вдавил его в землю:

— Я и не говорил о твоей Госпоже. Я сказал, что вы, все эти так называемые совершенствующиеся, и многие божества Небесного Мира — лишь кучка лицемеров.

Демон холодно усмехнулся и с негодованием добавил:

— Вы, ищущие пути к бессмертию, мните себя чистыми, справедливыми и праведными. Каждый день кричите о спасении всего сущего — тьфу! На самом деле вы лишь кучка ничтожеств, прикрывающихся добродетелью, чтобы устранять неугодных.

Ли Юань попытался встать, но его снова впечатали в землю. Демон ударил его ногой, отбросив в сторону родителей, и яростно прорычал:

— Разве вы не делаете то же самое? Или я не прав?

Он нанес еще один удар, отшвырнув Ли Юаня прямо к телам отца и матери.

— Юань-эр, не смотри на нас, беги!

Ли Юань, шатаясь, поднялся на ноги. В его взгляде не было ни тени страха, лишь решимость. Демон медленно подошел к нему, улыбаясь, но в глазах его сквозило бесконечное презрение. Он склонился и прошипел:

— Ну как, каково это — когда всё оборачивается против тебя?

Ли Юань больше не знал, чем заглушить свою ненависть.

— Юэчэн принял вас с искренностью, а вы, не разбирая добра и зла, вырезали мой народ, — Ли Юань опустил взгляд и произнес ледяным тоном: — Даже если я умру здесь сегодня, я никогда не позволю вам осквернять нашу землю.

Главарь демонов расхохотался, словно услышал самую нелепую шутку, и вся собравшаяся нечисть подхватила его смех.

— Похоже, ты совсем отупел в этой дыре. Искренность? В нынешнем мире искренность ничего не стоит. Неужели ты до сих пор не понял такой простой истины?

Демон перестал смеяться, собрал в ладони магическую силу и, глядя на Ли Юаня с холодным пренебрежением, насмешливо произнес:

— Что ж, умрете вместе — мы сделаем доброе дело, отправим вас в преисподнюю, чтобы вы не скучали друг по другу.

Остальные демоны тоже начали концентрировать свою силу. Главварь добавил:

— В следующей жизни постарайтесь родиться в хорошем месте.

Как только слова были произнесены, потоки темной энергии, словно тысячи стрел, устремились в Ли Юаня и его родителей. Свет был настолько ослепительным, что Ли Юань не мог открыть глаза, но он не отступил ни на шаг, твердо стоя на своем месте.

— ...Матушка, отец, — прошептал Ли Чуань.

Затем, словно не замечая этого света, он бросился к родителям. Привыкший жить без улыбок и лишних слов, он, даже зная, что находится в густом тумане и прошлое изменить нельзя, отчаянно пытался всё исправить, вскрикнув от раздирающей боли:

— Нет, не надо!

Когда ослепительный свет погас, из него проявилось теплое сияние — Ли Юань оказался защищен магическим артефактом, подаренным Госпожой. Обнаружив, что остался жив, он с одеревеневшим телом посмотрел в сторону.

Но... там, где были его родители, не осталось ничего, кроме клочьев одежды.

Ли Юань никогда не узнает, что они сделали. Но Ли Чуань, знавший, что они погибнут, видел всё отчетливо. В самый последний миг они прижали сжатые кулаки к знаку луны у себя на лбу, глядя на парящий в воздухе веер, и опустили на колени в истовой молитве.

Их губы беззвучно шептали...

Искренне молясь о том, чтобы их дитя выжило.

<http://bllate.org/book/18809/1829625>